

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ?

*Ключом ко всякой науке является вопросительный знак
О. Бальзак*

Утверждение о том, что высшая школа призвана готовить специалистов с опережением потребностей практики, не требует доказательств. Любое современное производство нуждается в специалистах не только квалифицированных, но и компетентных, то есть не просто являющихся носителями знаний в данной предметной области, но и способных постоянно пополнять и обновлять эти знания, принимать решения при работе в команде, решать профессиональные задачи творчески.

Подготовка выпускников такого уровня – вот основная задача преподавателя высшей школы. Но рыночные отношения, полноправным участником которых стала высшая школа (знания – это товар), рожают ряд противоречий, разрешение которых – непростая задача. В первую очередь они касаются преподавателя и его роли в учебном процессе. «Преподаватель оказывает образовательные услуги», – следуя этой установке, преподаватель вуза должен, с одной стороны, быть участником рыночных отношений, а с другой, ориентируясь на идеалы прошлого и добросовестно и неформально относясь к своей профессии, воспитывать в студентах и умение учиться, и желание творчески подходить к делу. Рыночные отношения в вузе способствуют нивелированию роли преподавателя в учебном процессе, переводя его из разряда Учителя в разряд менеджера по оказанию образовательных услуг, заменяя просветительскую миссию организационно-контролирующей функцией. Следует учитывать также, что благодаря компьютеризации объем доступной информации возрастает лавинообразно, стали общеприменимы средства цифровой множительной и фототехники. Возникает вопрос, может ли преподаватель на данном этапе информатизации общества запастись знаниями и, изредка их корректируя, передавать студенту или он должен выступать в роли проводника по замысловатому лабиринту информации, в роли формального руководителя процесса выдачи методических пособий и приема компьютерных тестов.

Прежде чем рассмотреть все аспекты исследования, давайте смоделируем ситуацию. Идеальный преподаватель разработал электронные методические комплексы (весь теоретический и практический материал курса), выложил их для всеобщего доступа в Интернет, нашел множество дополнительных источников информации, которые тоже предложил идеальным студентам, разработал компьютерные тесты для сдачи всех видов отчетности (экзаменов, зачетов), наладил сбалансированный процесс самостоятельной работы студента с предложенной информацией в семестре и все – творческая, мыслящая личность готова. Так ли это? Внимательно разберемся в основных составляющих проблемы.

Основной тезис теории систем гласит, что любой объект или процесс можно рассматривать как «черный ящик» или как систему. Если объект рассматривается как «черный ящик», то известны только его входные и выходные свойства (параметры), но не внутренняя структура, если объект рассматривается как система, то необходимо знать совокупность составляющих эту систему элементов и связей между ними. Если рассмотреть студента, получающего образование в вузе как объект, то взгляд на него по принципу «черного ящика» присущ представителям предприятий, получающих специалиста и интересующихся только его качествами и навыками, сформированными после пяти лет пребывания в вузе. Преподаватель-профессионал рассматривает студента и процесс его обучения как систему с тем, чтобы, зная его навыки и умения, полученные в школе (входные параметры), подобрать такую последовательность методов и алгоритмов, информационного пространства, которые позволят студенту получить заданные в стандартах специальности знания. Но преподаватель сам является участником процесса обучения, поэтому рассмотрим

учебный процесс как систему, элементами которой являются преподаватель и студент. Рассматриваемая система является динамической, то есть изменяющейся во времени, многомерной, то есть имеющей множество входных и выходных параметров, многофункциональной. На систему действуют внешние воздействия окружающей среды, которые имеют ряд составляющих (информационную, экономическую, психологическую, физическую и пр.). Основным же в этом системном анализе является выявление глобальных функций как самой системы, так и составляющих ее элементов. Именно формирование глобальной функции, которую должна реализовать система или ее элемент, является сложной интеллектуальной задачей. Согласно иерархическому подходу глобальная функция может быть разбита на подфункции данного уровня иерархии, реализация этих мелких подфункций и приводит к тому, что элемент приобретает новые свойства. В отношении системы «преподаватель – студент», например, можно выделить одну из функций – «умение работать с информацией», которая разбивается на подфункции «выделять главное», «делать выводы», «связывать новую информацию с ранее усвоенной» и др. Все это учит преподаватель, и все это является основой для дальнейшего самостоятельного обучения выпускника высшей школы.

Таким образом, признавая информатизацию и компьютеризацию высшего образования явлением неотвратимым, а порождаемое ими функциональное противоречие – движущей силой дальнейшего развития, для подтверждения вышесказанного, а также для выявления истинных функций преподавателя как Учителя предлагаем обратиться к истокам медиативной и динамичной системы, длительно и надежно хранящей объективную информацию об истоках и трансформации содержания основных понятий рассматриваемой системы, облеченных в языковую форму. Именно через язык человек обеспечивает себе доступ к интерпретации, постижению мира; именно язык есть универсальный посредник между окружающим миром и человеком, между людьми, между прошлым и будущим, между познанным и вновь познаваемым; именно язык остается хранителем многовековых духовных знаний, а смысл слова – средством и результатом познания. Поэтому, обратившись к истокам семантики слов, номинирующих основные системные элементы, исследовав их внутреннюю форму, попытаемся проследить движение мысли, явленной в слове, раскодировать его глубинную семантику.

Начнем с обозначения двух системообразующих полюсов – *преподаватель* и *студент*. В современной семантике соответствующих слов содержится указание на функцию субъектов. *Студент* – ‘учащийся высшего учебного заведения’. Слово происходит от латинского *studens, studentis* ‘усердно работающий, занимающийся’. Как видим, дифференцирующий элемент семантики ‘усердие, старание’, очевидный во всех латинских однокоренных словах (ср., например: *studere* ‘усердно работать, прилежно заниматься’; ‘стараться, добиваться, стремиться’; ‘быть преданным’; *studiosus* ‘старательный, усердно занимающийся’; ‘стремящийся к чему-либо, усиленно добывающийся чего-либо’; ‘приверженный, привязанный’; ‘преданный наукам, любознательный, пытливый, ученый’; *studium* ‘старание, усердие’; ‘влечение, стремление, страсть’; ‘наклонность, любимое занятие, профессия’; ‘научные занятия’; ‘преданность’, родственное рус. *штудировать* ‘тщательно изучать что-либо’), современным словом *студент* утрачен.

Образованное по старославянской модели слово *преподаватель* ‘тот, кто занимается преподаванием’ мотивируется книжным глаголом *преподавать* ‘обучая кого-либо чему-либо, сообщать, передавать сведения из какой-либо области знания’; ‘быть учителем, заниматься педагогической деятельностью’; ‘наставляя, давать, сообщать, внушать’. Помимо функционального указания на ретрансляцию знаний семантика слова интересна модифицирующим значением качественного изменения, свойственным префиксу *pre-* с исходным значением ‘через; для, ради, чтобы’, обнаруживающимся в ряде европейских языков (ср., например: англ. *perhaps* ‘может быть’ < *per-haps* (на счастье) при однокоренных *happy* ‘счастливый’ и *happen* ‘случаться’; итал. *perche* ‘почему, чтобы’; *permaloso* ‘обидчивый человек’ при сохранении родственного *male* ‘что-то плохое; вред; боль’). Таким образом, исходя из внутренней формы слова, *преподаватель* не просто *подающий*

информацию, доставляющий знания, а посредством своей целенаправленной деятельности вызывающий качественные изменения состояния.

Старославянская словообразовательная модель важна не только из-за исторической роли старославянского языка в формировании русской книжной культуры вообще и соответствующей лексики в частности, но и потому, что старославянский язык создавался как апостольский, в старославянскую языковую форму облечены все главные заветные этические и сакральные смыслы. Поэтому и языковое выражение синонимичного слова *учитель* 'лицо, которое обучает чему-нибудь, преподаватель', 'глава учения, человек, который учит чему-нибудь' нельзя считать случайным. В самом старославянском языке слово *ОУЧИТЕЛЬ* было, конечно, наполнено религиозным содержанием. Семантика его синонимов помогает понять особенности средневекового восприятия обучающей деятельности: субстантивированное причастие *ОУЧИ*; *НАСТАВНИКЪ* 'руководитель, наставник'; *КАЗАТЕЛЬ* 'наставник', производное от *КАЗАТИ* 'поучать'; *ПҀСТОУНЬ* 'воспитатель, наставник'.

Обучение представлялось как умение воспитать и направить на путь истинный, «путь, ведущий к спасению души человека» [1, с. 151]. Это наглядно демонстрирует старославянская лексика, характеризующая деятельность учителя: *ПРАВИТИ* 'верно преподавать', *ОУЧИТИ* 'учить, наставлять', 'показывать', 'побуждать' *ПООУЧИТИ* 'научить', *ПООУЧИТИ СЗ* 'обдумать, рассудить', *ПООУЧАТИ* 'наставлять, учить' 'размышлять, рассуждать', *НАОУЧАТИ* 'учить', *НАОУЧИТИ* 'научить, наставить', *СТАВЛЯТИ* 'наставлять, поучать', *ПООУСТИТИ* 'поучать, наставить'. Вторичная семантика глаголов обучения формируется на основе значения направленного движения: *НАСТАВИТИ* 'показать путь' > 'научить'; *НАСТАВЛЯТИ* 'показывать путь' > 'учить'. При этом обучение не отделялось от воспитания. В старославянском языке внутренняя форма соответствующих глаголов более прозрачна: *ПИТАТИ* 'воспитывать', *ВЪСКРЪМИТИ* 'воспитать', *ВЪСПИТҀТИ* 'воспитать', *ВЪЗВОДИТИ* 'воспитывать'. Приставка в составе глаголов сохраняет свое значение направленности движения вверх, стремления к результату. Показательно, что старославянским языком актуализируется поддерживающая, ободряющая функция учителя: глагол *ОУТҀШАТИ* 'поучать, наставлять' зафиксирован и в значении 'утешать, ободрять'. Это единство обучения и воспитания сохраняется в семантической структуре англ. education 'образование, просвещение, обучение'; 'воспитание, развитие'; 'культура, образованность'; 'дрессировка, обучение (животных)'.

Итак, значение старославянского слова *учитель* четко мотивировано его структурой: 'человек, который учит'. В глубинной семантике мы находим элементы целенаправленного движения, побуждения, синкретизма дидактико-воспитательного процесса.

Объектом приложения учительской деятельности, казалось бы, должен быть *ученик*. Но такому восприятию препятствует и современная семантика соответствующего слова, и исходные родственные связи. В словарях современного русского языка слово *ученик* толкуется как 'учащийся начального или среднего учебного заведения'; 'тот, кто обучается какой-либо профессии у кого-либо, проходит профессиональную выучку где-либо'; 'последователь чьих-либо общественных, научных взглядов, учения, деятельности'. Однокоренное и сопряженное со словом *учитель* слово *ученик* обозначает того, кто *учится*. Обращает на себя внимание возвратность соответствующего глагола, предполагающего не пассивное восприятие информации, а субъектно-волевой компонент: постфикс -ся, с помощью которого образован глагол, говорит о направленности действия на субъект. Об этом свидетельствуют и значения слова *учиться*: 'усваивать какие-нибудь знания, навыки; приобретать опыт', 'получать образование, специальность'. Волевая сема в большей степени манифестируется в семеме XIX века, сформулированной В.И. Далем: 'упражняться по своей воле, перенимать что у других, усвоить себе науку, умение, знание'.

Однокоренное слово *наука* в современном русском языке имеет два значения: 'система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний' и разговорное 'то, что поучает, дает опыт, урок'. В ходе семантической эволюции словом *наука* утрачиваются свойственные исконной семантике

дифференцирующие элементы процессуальности, требующего воли систематического упражнения, практического навыка. Еще словарями XX века фиксировались значения 'навыки, знания, образование, полученные человеком', а также этимологическое 'обучение'. В разветвленной семантической структуре слова XIX века, приведенной В.И. Далем, этимологическое значение является доминирующим: 'ученье, выучка, обученье', 'чему учат или учатся', 'всякое ремесло, умение и знание', 'но во внешнем значении зовут так не один только навык, а разумное и связное знание: полное и порядочное собрание опытных и умозрительных истин, какой-либо части знаний; стройное, последовательное изложение любой отрасли, ветви сведений'. В.И. Даль обращает также внимание на то, что «в словах *наука* и *навык* видим замечательное сближение». Эта семантическая близость очевидна у слова *наука* в древнерусский период: 'ученье', 'наставление', 'знание', 'навык, привычка', 'расположение воли'. Главное значение этого слова 'учение, научение' свойственно и старославянскому *ОУКЪ*.

Этимологически к этому же корню восходят современные русские слова *навык*, *привыкать*, *привычка*, *обычай*, *обыкновенный*. Семантически эта связь или ослаблена, или утрачена, но она неоспорима при семантической реконструкции. Смысловые звенья легко реконструируются при исследовании семантики родственных слов, приведенных М. Фасмером: древнепрussk. *iaukint* 'упражняться', лит. *jaukinti*, *jaukinu* 'приучать, укрощать', *jaiikas* 'манок, приманка', древнеиндийск. *ucyati* 'находит удовольствие, имеет обыкновение', *ōkas* 'удовольствие, удовлетворение', армянск. *usanim* 'учусь, приучаюсь'. Кроме того, сюда же отнесем лит. *paveiklas* 'пример', *ivykti* 'явиться' [2, с. 202]. На основании этимологии Ю. Покорного Ю.С. Степанов первичное значение корня *uk- определяет так: 'привыкать; через привычку становиться близким, интимным'. «Это древнейшее значение – странным при таком временном отдалении образом – соответствует современному пониманию того, что значит «овладеть научной теорией (понять которую иной раз бывает в прямом смысле довольно трудно)»: «привыкнуть и научиться пользоваться». Но в узком смысле слова рус. *наука* означает «обучение», т.е. отношение учителя к ученикам, – что полностью соответствует» лат. *disciplina* при *discipulus* 'ученик' [3, с. 490].

Идея приобретения знания как понимания, принятия, возможности практического применения свойственна и глубинной семантике глагола *знать*. Праславянское *znati восходит к и.-е. *gnō- 'знать (главным образом – человека)'. При этом О.Н. Трубачев считает этимологически тождественным и.-е. *gen- I со значением родства и *gen- II со значением знания [4, с. 308]. Следы этимологического единства проявляются в семантике русского *знаться* 'быть в близких отношениях, общаться (о людях)', а не 'знать, scire'. Эту же идею подтверждает русское *признать*, «которое – особенно в контекстах типа *признать свое*, *признать своим*, *признать за собой*, *признаться*, будучи, с одной стороны, продолжением и.-е. *gen- II, обнаруживает, с другой стороны, и несомненные связи с *gen- I и его родовой идеологией» [4, с. 308]. Интересно, что старославянское слово *ЗНАНИЕ* не имело свойственной современному языку абстрактной семантики. В семеме еще очевидна архесема родства: словом *ЗНАНИЕ* называли близкого знакомого, друга. Слово могло употребляться в собирательном значении 'знакомые' [1, с. 148].

Исследование семантики рефлексов корня *uk- приводит нас к следующим мыслям: обучение – это процесс длительного, упорного, порой кажущегося бессмысленным заучивания какой-либо информации или основательное изучение чего-либо самостоятельно. Главным элементом глубинной семантики глагола *учить* будет 'передавать опыт, а не информацию, вырабатывать навык', поэтому такое важное значение в процессе обучения приобретает система *упражнений*. Актуализация этимологической семантики соответствующего слова с учетом однокоренных *порожний*, *порог* помогает выявить когнитивные элементы значения: пустота, объем, требующий заполнения, чтобы достичь порога, предела и, преодолев все препятствия, необходимые для роста ученика, перейти на следующую ступень его развития. При таком подходе даже бессмысленное заучивание

информации можно назвать бессмысленным только с позиции недостаточно мотивированного ученика. В связи с этим очевидна важность роли *учителя* как *проводника*, осознавшего необходимость сохранения *обычая* как иллюстрации традиционной цепи преемственности, взаимозависимыми звеньями которой являются *ученик* и *учитель*, и воспитывающего *привычку к учению*, обеспечивающему личностный рост. В основе глубинной семантики базовых лексем кроется идея сотрудничества, развития, роста, пробуждения человеческого в человеке. Эта идея может быть аргументирована и лингвистическими, и культурологическими фактами.

В любом случае слова *ученик* и *учитель* оказываются сопряженными не только генетической общностью корня, но и семантически. Взаимообусловленность системных функций субъектов подчеркивается семантикой соответствующих слов. В.И. Даль записал русское диалектное значение слова *ученик* – ‘учитель’, подчеркивающее целостность двух системообразующих полюсов, связанных процессом учения как целенаправленного развивающего движения. Трансформирующий результат педагогического процесса остроумно охарактеризовал М. Твен: «...цветная капуста – это обычная капуста, получившая позднее высшее образование». В этой шуточной метафоре можно отыскать весьма серьезную основу гуманного, сберегающего отношения к взращиваемой индивидуальности.

Современные информационные технологии в университете не являются препятствием к реализации принципа обучающего воспитания, сформулированного еще К.Д. Ушинским: «Должно постоянно помнить, что следует передать ученику не только те или другие познания, но и развить в нем желание и способность самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания. Эта способность <...> должна остаться с учеником и тогда, когда учитель его оставит, и дать ученику средство извлекать полезные знания не только из книг, но и из предметов, его окружающих, из жизненных событий, из истории собственной его души. Обладая такой умственной силой, извлекающей отовсюду полезную пищу, человек будет учиться всю жизнь, что, конечно, и составляет одну из главнейших задач всякого школьного учения. Эта умственная сила сообщается ученику тем, что учитель указывает ему предмет, могущий возбудить деятельность тех или других его умственных способностей, и направляет эту деятельность, помогая ей, где необходимо, и оставляя ее действовать там, где она может действовать сама».

Альтернативность вопроса, вынесенного в заглавие нашей статьи, следует сменить на синтез ответа. Ориентируясь на информатизацию высшего образования, мы стремимся к его гуманизации, единству, способствующему творческому росту Учителя и Ученика. Внутренняя форма, глубинная семантика слов становится созидющим принципом вечно обновляющегося духовного процесса, обуславливая концептуальный смысл и содействуя пониманию современной ситуации. В век высоких технологий мы не отказываемся от духовных практик прошлого: обществу по-прежнему нужен Учитель, роль которого очень точно определена С. Будным: «захвуеть людей от духовное гнили».

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Вендина, Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т.И.Вендина. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
- 2 Юдкин-Рипун, И. Н. Краткий семантико-этимологический справочник: славистика и романо-германистика / И. Н. Юдкин-Рипун. – Киев : Национальная академия наук Украины, 2004 – 236 с.
- 3 Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры : Изд. 3-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
- 4 Трубачев, О. Н. Славянская этимология и праславянская культура / О. Н. Трубачев // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов, София, сент. 1988. Доклады сов. делегации. – М. : Наука, 1988. – С. 292-347.